

Секта Меча Тяньсюань, площадка для испытаний Павильона Мечей.

Утренний колокол только что умолк, и тут же в унисон зазвенели тысячи мечей, чей гул, подобно раскатам грома, потряс весь горный хребет Дунли. Ученики Секты Меча собрались на испытательной площадке в ожидании грандиозного события, проводимого раз в пять лет — выбора лучших для внутреннего круга.

Гу Юньшэн стоял в толпе. Простая белая одежда ученика скрыла следы его прошлого, когда он был лишь нищим мальчишкой; он опустил взгляд, сохраняя невозмутимость. Его духовная сила после битвы в Лесу Десяти Тысяч Демонов значительно возросла, а слияние Духовного Ядра вызвало глубокий резонанс с Печатью Души внутри его тела. Если бы не отсутствие Духовного Корня, уровень его культивации среди учеников Секты Меча считался бы первоклассным.

Однако...

— Опять он явился, этот без Духовного Корня, — раздался в толпе презрительный шепот.

— Слышал, в прошлый раз в Лесу Десяти Тысяч Демонов он только и делал, что прятался за спинами других, а теперь хочет в закрытый сектор? Позорище, а не ученик Секты Меча.

— Хватит тебе. Разве мы не знаем, чьим любимчиком он стал?

— Жаль Второго старшего брата, говорят, даже тренировки с мечом он уступил этому выскочке...

Гу Юньшэн слышал всё отчетливо, но никак не реагировал. Душа пятидесятилетнего мужчины давно научилась не обращать внимания на подобные сплетни. Он лишь поднял глаза к небу, где приближался знакомый поток энергии.

В следующее мгновение с небес снизился черный отблеск меча, поднялся ледяной ветер, и на площадке возник Су Сюаньцзюнь.

— Перед началом состязания претенденты должны выйти вперед, объявить имя своего меча и уровень культивации, — голос Су Сюаньцзюня был холоден, как иней, однако его взгляд едва заметно задержался на Гу Юньшэне чуть дольше, чем на остальных.

Цзян Сюнь с усмешкой небрежно вышел вперед:

— Цзян Сюнь, духовный меч третьего ранга «Водное зеркало холода», Полнота Закладки Основания, шестой уровень.

Сяо Янь последовал за ним:

— Сяо Янь, духовный меч второго ранга «Яростная заря», Полнота Закладки Основания, восьмой уровень.

Когда очередь дошла до Гу Юньшэна, на площадке воцарилась тишина.

Он спокойно шагнул вперед:

— Гу Юньшэн, имя меча... еще не выбрано. Культивация: Обуздание Ци, седьмой уровень.

Толпа замерла, кто-то тихо прыснул.

— Обуздание Ци? Зачем он вообще пришел? Просто чтобы заполнить список участников?

Но в этот момент от края площадки поднялся духовный массив — это было проявление техники обнаружения духовного сознания, установленной старейшинами секты для проверки истинной культивации и активности души претендентов. После вспышки света духовная сила, окутывавшая Гу Юньшэна, внезапно возросла, достигнув интенсивности, в десять раз превышающей предел обычного культиватора на стадии Обуздания Ци.

Старейшины поразились. Один из них, старик в серой мантии, тихо кашлянул:

— Аномально высокая активность духовной силы. Хотя Духовный Корень отсутствует, его духовное сознание сопоставимо с высокими стадиями Закладки Основания. Записать.

Толпа безмолвствовала.

Никто из них не догадывался, что аномалия в духовном сознании Гу Юньшэна была вызвана не только его врожденными особенностями, но и скрытой глубоко в душе истинной сущностью Единорога.

После полудня начались официальные поединки.

Ученики Павильона Мечей сражались группами согласно уровню культивации. Гу Юньшэна распределили в самую низшую группу Обуздания Ци. Он полагал, что это будут лишь детские забавы, но первым его противником оказался лучший ученик внешнего круга — Цзи Чанчуань, обладатель двойного Духовного Корня, чья сила была сопоставима с Закладкой Основания.

— Кто позволил тебе войти? Я покажу тебе, что место нищего — не здесь, где тренируются с мечом.

Гу Юньшэн промолчал, его длинный меч едва шевельнулся в ножнах. Меч, который он использовал сегодня, назывался Бестелесный — подарок Цзян Сюня. Это было высокодуховное оружие водной стихии, способное резонировать с его духовной силой и намекавшее на путь резонанса души и меча.

Цзи Чанчуань атаковал первым, его меч пронзил воздух мощью огненной стихии, вызвав возгласы изумления у зрителей.

Гу Юньшэн лишь слегка отступил, его духовная сила распространилась вокруг, превращаясь в невидимые нити, опутывающие напор противника. Используя технику Связывающей тени, он бесшумно поймал Цзи Чанчуаня на ошибке в защите и, сверкнув фигурой, внезапно оказался у того за спиной.

— Твои удары слишком поспешны, а сердце — слишком беспокойно.

Длинный меч Бестелесный рассек воздух. Клинок даже не покинул ножен, но на щеке Цзи Чанчуаня остался тонкий кровавый след.

Воцарилась гробовая тишина.

Это был не поединок, а подавляющее доминирование мастерства и контроля над духовной энергией.

Судья-старейшина изумленно провозгласил:

— Победа за Гу Юньшэном!

Эта победа всколыхнула весь Павильон Мечей.

В последующих боях Гу Юньшэн благодаря необычной силе души и причудливой технике владения мечом одолел еще пятерых, став главной «темной лошадкой» турнира. Особенно впечатляющим был бой с Лу Цанем из внутреннего круга, где удар Духовным лезвием Сердца Меча серьезно повредил ментальное пространство противника, заставив совет старейшин пересмотреть свое отношение к нему.

Вечером Су Сюаньцзюнь вызвал его в главный зал Павильона Мечей.

— Ты слишком быстро прогрессируешь, — учитель сидел на постаменте, его лицо было суровым.

Гу Юньшэн промолчал, стоя в тени танцующих свечей.

— Если так пойдет и дальше, ты привлечешь внимание всех сект, даже Мон Цзуна и Клана Демонов, — наконец тихо произнес Су Сюаньцзюнь. — Ты больше не можешь оставаться рядом со мной.

Гу Юньшэн замолчал на мгновение, а затем вдруг улыбнулся. В этой улыбке читалась усталость и жизненная мудрость человека, прожившего пятьдесят лет.

— Хочешь сказать, что из-за того, что я слишком заметен, ты решил меня спрятать?

— Ты не понимаешь... — голос Су Сюаньцзюня стал хриплым.

— Я не понимаю? Я просто не ожидал, что первым, кого ты решишь отпустить, буду я.

Эти слова заставили главу Секты Меча на мгновение лишиться дара речи.

Гу Юньшэн медленно отступил и сложил руки в приветственном жесте:

— Ученик понял. С завтрашнего дня я добровольно покидаю Павильон Мечей и направляюсь в мир демонов, чтобы закалить и душу, и сердце.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Пламя свечи дрожало. Су Сюаньцзюнь наконец поднял руку, но так и не окликнул его.

В его ладони была зажата черная деревянная заколка, которую Гу Юньшэн подарил ему, когда только пришел в секту. Поначалу это была простая вещь, но за долгие годы она напиталась духовной энергией. Это было единственное, что Гу Юньшэн когда-либо дарил ему по собственному желанию.

В зале стояла тишина, лишь ветер шелестел занавесями. Учитель прошептал:

— Отпустить? Я не могу этого сделать.

В ночи Цзян Сюнь нагнал Гу Юньшэна.

— Ты всерьез решил уйти?

— Если я останусь, в Секте Меча начнется хаос. Ты же знаешь.

В глазах Цзян Сюня блеснули слезы, он положил руку на плечо друга.

— Тогда... ты хоть задумывался, что станет с нами, когда ты уйдешь?

Гу Юньшэн не ответил, лишь слегка сжал его руку.

— Куда бы я ни отправился, вы все... всегда в моем сердце.

Едва он договорил, как издалека донесся голос Сяо Яня:

— Гу Юньшэн, а ну стоять! Куда это ты собрался?!

Еще дальше из леса возник силуэт Ли Цзиня, на губах которого играла холодная усмешка:

— Если отправишься в мир демонов, я лично провожу тебя через границу.

А высоко в Павильоне Мечей Су Сюаньцзюнь, сжимая рукоять меча, замер, словно скала. Он понимал: эта игра судьбы и переплетенных чувств только начинается. Турнир был лишь предлогом, а настоящая беда еще впереди.

<http://bllate.org/book/24249/2811556>